

Цзи Шэн усмехнулся:

— Как думаешь, что будет, если я отправлю эти фотографии в школу твоего отца?

— Цзи Шэн! Ты псих!

— Люди увидят, что известный профессор Бай Чжан издевается над своим сыном, что он лицемерный извращенец. Это достойно заголовков, не так ли? Затем твоя мачеха узнает, что Бай Чжан мучает тебя, но не только не помогает, а скрывает это. После этого Бай Чжана уволят из школы, его и твою мачеху осудят, и, возможно, они даже не смогут выйти из дома. Лечение твоей сестры прекратится. И как ты думаешь, что с ними будет?

— Никто не поверит, — сжав кулаки, Бай Ии сверкнул на него глазами. — Это ведь все твои дела!

— Хочешь проверить?

— Цзи Шэн, — сквозь зубы проговорил Бай Ии. — Они тебе ничего плохого не сделали, зачем ты так за ними уследишь?

— Ии, я уже говорил тебе: если ты будешь вести себя хорошо и останешься со мной, я буду к тебе добр. Но ты не слушаешь, — сказал Цзи Шэн. — Сегодня ко мне пришел Шэнь Юньчжоу. Представь, он оказался твоим одноклассником по средней школе. Ии, я даже не знал, что вы знакомы.

— Я его не знаю, — не солгал Бай Ии. — Я даже не помню, кто был моим одноклассником, не то что учителя или соседа по парте.

— Не знаешь? — холодно усмехнулся Цзи Шэн. — Юньчжоу не врет. Он знает, что ты у меня, и пришел требовать тебя обратно? Меня это очень разозлило. Если мне плохо, то и остальным будет не легче. Хех, одноклассник? — он провел пальцем по лицу Бай Ии. — Вы познакомились так давно, что я даже завидую. Как думаешь, что он почувствует, если я раздену тебя при нем?

— Ты, черт возьми, подлец, психопат!!! — в ярости крикнул Бай Ии, швырнув фотографии в Цзи Шэна. — Цзи Шэн! Почему ты не сдохнешь? А!

Цзи Шэн схватил Бай Ии за руку и швырнул его на журнальный стол. Тело Бай Ии неудачно приземлилось, и вместе с ним на мраморный пол с грохотом упали фрукты и стаканы. Звон бьющейся посуды был резким и пронзительным. Люди за дверью, казалось, уже привыкли к таким сценам и по звуку понимали, что снова началась потасовка.

Ладонь Бай Ии оказалась на осколках разбитой посуды, кровь текла по полу. Ему было очень больно, но в душе он никогда не чувствовал себя так спокойно, как сегодня.

Цзи Шэн смотрел на него сверху вниз, взглянул на кровь на полу и протянул руку:

— Вставай, я перевяжу тебя.

Бай Ии сжал осколок в руке и потянулся к руке Цзи Шэна.

Цзи Шэн крепко сжал его ладонь, и густая кровь полилась из их переплетенных пальцев на пол, капая на пол. Громкая пощечина оглушила Бай Ии, и, если бы он не держался за руку Цзи Шэна, он бы упал.

— Что? Сегодня решил проявить характер? Сбежать к своему старому любовнику? Я совсем забыл, может, это твоя первая любовь? Тьфу, надо бы ему показать, как ты сейчас выглядишь.

Цзи Шэн схватил Бай Ии за волосы, а Бай Ии обхватил его шею и начал драться. Однако он не был соперником для Цзи Шэна, и все, что он мог сделать, — это излить свою ярость, словно решив сражаться до конца. Бай Ии размахивал кулаками и матерился, а Цзи Шэн бил его головой о стол. Бай Ии обхватил его за талию, перевернулся, и они вместе рухнули на пол.

Журнальный стол перевернулся, толстое стекло разбилось на несколько частей. Сегодняшний Бай Ии, потерявший контроль, даже Цзи Шэна вымотал. Его руки были порезаны в нескольких местах, вид крови на полу затуманил ему взор. Прижав Бай Ии к полу и подождав, пока тот перестанет бороться, он перевернул его. Лицо и тело Бай Ии были покрыты ранами не меньше, чем у него самого.

Он потрогал шею Бай Ии, из которой текла кровь:

— Ии... — казалось, он даже не ожидал, что рана окажется там. — Я вызову врача.

Бай Ии чувствовал, как его тело становится все холоднее. Он ясно ощущал, как быстро покидает его кровь. Но это не имело значения. Он потянул за одежду Цзи Шэна, показывая, чтобы тот наклонился. Цзи Шэн наклонился, словно хотел обнять его, но не знал, как это сделать.

Тупая боль в животе разозлила Цзи Шэна. Он не понимал, как этот парень, будучи так тяжело ранен, все еще может сопротивляться. Он разжал окровавленную руку Бай Ии и увидел, что осколок стекла вонзился ему в ладонь:

— Ты так сильно меня ненавидишь?

Бай Ии стиснул зубы и, собрав последние силы, сказал:

— Да! Так что давай умрем вместе!

Автор хочет сказать:

Ох! Прошу добавить в закладки!

Бай Ии много раз думал о суициде, каждый раз после того, как Цзи Шэн причинял ему боль. Позже Цзи Шэн заколотил окна наглухо, и Бай Ии мог видеть улицу, но не мог открыть окно.

На самом деле он считал, что Цзи Шэн перестраховывается. Он, Бай Ии, слишком боялся боли, и Цзи Шэн это знал. Так что как он мог прыгнуть с окна? Да и этот трехэтажный особняк был слишком низким, чтобы разбиться насмерть, максимум — стать инвалидом. Бай Ии бы точно этого не сделал, игра не стоила свеч, в итоге можно было страдать всю жизнь. Этого он не хотел.

Разные способы самоубийства казались ему слишком болезненными и мучительными. После множества раздумий он волочил свое существование до сегодняшнего дня, хотя должен был признать, что очень боится смерти. Он цеплялся за слабую надежду, что однажды обретет свободу и вернется домой, чтобы искупить свою вину.

В этот момент, когда кровь быстро покидала его тело, он мог слышать, как она течет, словно ручеек. Тело становилось все слабее, дышать было трудно. Глядя на Цзи Шэна, который

прижимал руки к животу, он подумал, что нужно было ударить сильнее.

Смерть, в конце концов, это всего лишь смерть.

Освобождение.

Бай Ии почувствовал, как все его тело расслабляется. Ему больше не нужно думать об отце и мачехе, не нужно смотреть на свою сестру, ставшую инвалидом из-за него. Ему не нужно жить в чувстве вины и ненависти к себе. Он не знал, жив ли еще Цзи Шэн, но если да, то, возможно, тот сообщит им о его смерти...

Если бы можно было, он бы хотел, чтобы этот психопат тихо похоронил его, словно он просто уехал в далекие края и больше не вернется.

Голова болела.

Казалось, она сейчас взорвется.

Бай Ии схватился за голову, пытаясь облегчить боль, но чем больше он приходил в себя, тем яснее ощущалась пульсирующая боль в черепе.

Хотя в голове был туман, тело первым отреагировало. Голова болела невыносимо, он перевернулся, пытаясь прижаться лбом к чему угодно, чтобы унять боль, но потом, на мгновение прояснившись, Бай Ии с трудом открыл глаза. Комната была в полумраке, и когда глаза привыкли к темноте, он испугался, увидев, что находится в своей комнате, в своем доме, а не у Цзи Шэна. Убедившись в этом, он расслабился.

Он взял со столика рамку с фотографией. Даже не глядя, он знал, что на нем он и его мама. Но...

Он скинул одеяло и босиком спустился с кровати. Ковер щекотал ступни, и это ощущение было слишком реальным. Ему снилось? Или его душа не хотела уходить и вернулась домой, чтобы взглянуть?

Он отдернул занавеску, и яркий солнечный свет заставил его прищуриться. Прикрыв глаза рукой, он подождал немного, а затем открыл их и увидел в саду женщину, подстригающую кусты.

Это была его мачеха.

А другой мужчина сидел на каменной скамейке поодаль и читал газету.

Это был его отец.

Все было слишком реально.

Настолько реально, что он не мог пошевелиться.

Увидев эту картину снова, Бай Ии не чувствовал прежнего импульса и обиды. Он просто спокойно смотрел, не желая нарушать их покой, боясь потревожить их тишину.

Но люди внизу, казалось, что-то почувствовали. Фу Ецю срезала пожелтевшую ветку, повернулась и посмотрела вверх, увидев Бай Ии, стоящего у окна.

Бай Ии не ожидал, что она обернется, но подумал, что, возможно, она его не видит, и потому не двигался.

Фу Ецю положила ножницы на стол, и Бай Чжан, проследив за ее взглядом, посмотрел вверх и увидел сына. Никто не произнес ни слова, и Бай Ии тоже не шевелился.

У Бай Ии было хорошее зрение, и он показалось, что отец и Фу Ецю выглядят моложе, чем в прошлый раз. А где Лили? Почему она не вышла?

Через мгновение Фу Ецю что-то сказала Бай Чжану и вернулась в дом. Бай Чжан бросил взгляд на сына и тоже вошел, держа в руках газету.

Голова Бай Ии все еще болела, но уже не так сильно. Эта боль напомнила ему состояние после похмелья.

<http://bllate.org/book/16581/1514736>